

А. В. Андреев*

ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕРВЕНСТВА С ПОЗИЦИЙ ЭККЛЕЗИОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ

В данной статье излагается методология определения церковного первенства на основе экклезиологии общения, принятой православно-католическим богословским диалогом. Главное внимание уделяется тем экклезиологическим аспектам, на основе которых вырабатывается понимание Церкви как евхаристического собрания, становящегося Телом Христовым, роль епископата и неразрывного с епископским служением понятия первенства, связанного с предстоянием на Евхаристии. Проводится сравнение этих положений с каноническими нормами древней Церкви. Делается вывод о том, что первенство в Церкви как на поместном, так и на вселенском уровнях предполагает равенство епископов, первенство одного из них и единство между ними.

Ключевые слова: универсальная экклезиология, экклезиология общения, евхаристическая экклезиология, троическая экклезиология, *cathedra Petri*, епископат, примат.

A. V. Andreev

AN APPROACH TO THE PROBLEM OF THE CHURCH SUPREMACY FROM THE STANDPOINT OF THE ECCLESIOLOGY OF COMMUNION

The objective of the given article is to present the methodology for determining of the church supremacy based on the ecclesiology of communion, adopted by the Orthodox-Catholic theological dialogue. The article focuses on the ecclesiological aspects, based on which such concepts as: understanding of the Church as a Eucharistic assembly that becomes the Body of Christ, the role of the episcopate and inseparable from the episcopal ministry notion of supremacy that is associated with Anticipation at the Eucharist is being developed. These concepts are compared with the canon norms of the ancient Church.

---

* Андреев Алексей Вячеславович — лицензиат священной теологии (STL), преподаватель; Высшая Католическая Духовная Семинария «Мария — Царица Апостолов», г. Санкт-Петербург; aav.proprius@gmail.com

Andreev Alexey V. — Licentiate of Sacred Theology (STL), teacher; Higher Catholic Theological Seminary “Mary Queen of the Apostles”, St Petersburg; aav.proprius@gmail.com

It is concluded that the supremacy in the Church, both on the local and universal levels, implies the equality of bishops, the primacy of one of them and the unity between them.

Keywords: universal ecclesiology, ecclesiology of communion, Eucharistic ecclesiology, Trinitarian ecclesiology, *cathedra Petri*, episcopate, primacy.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЕЁ АКТУАЛЬНОСТЬ

Рассматриваемая в данной статье проблема богословского осмысления церковного первенства является ключевой в вопросе о примате Римского епископа, разделяющего ныне Православие и Католицизм. В данной статье автор решил осветить именно этот вопрос, потому что без его решения теряется всякий смысл в поисках взаимоприемлемого для православных и католиков определения роли Римской кафедры. Мы с обеих сторон опираемся на общее Предание (если говорить о I тысячелетии), но без хорошо разработанного богословского подхода не сможем прийти к консенсусу, чему свидетель — история.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧА СТАТЬИ

Данная статья представляет богословскую методологию. Она посвящена осмыслению вопроса о первенстве в Церкви с позиций экклезиологии общения. Здесь выдвигаются те условия церковного примата, которые являются и необходимыми, и взаимоприемлемыми как для католиков, так и для православных.

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ

Экклезиология общения, равно как и проблема примата, еще разрабатывается современным богословием. На целый ряд вопросов еще не дано согласованных ответов. В статье упоминается ряд авторов обеих конфессий, внесших существенный вклад в развитие экклезиологии общения. Важнейшим этапом в ее развитии является православно-католический богословский диалог, ряд его документов имеет основополагающее значение. Обращаясь к проблеме церковного первенства, надлежит отметить следующие сборники, вышедшие на русском языке. Это «Первенство Римского епископа в общении Церквей», изданный смешанным Православно-Католическим комитетом Франции (М., 1998), и «Папство и Петрово служение. Диалог католиков и православных», изданный по материалам научного симпозиума в Риме в 2003 г. В целом в России и, в частности, в Русской Православной Церкви данная тема и методология пока не является востребованной. Серьезных исследований в этом направлении, сделанных в РПЦ, нет.

ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ В КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВАХ

Экклезиология является важнейшим вопросом церковной современности, без решения которого невозможно достичь ни подлинного единства,

ни правильного понимания сути церковного первенства. Это касается всех христианских конфессий, и в первую очередь — Церквей, имеющих апостольское преемство в иерархии.

Экклезиология чрезвычайно важна во взаимоотношениях Католической и Православной Церквей. И это именно потому, что мы взаимно признаем полноту благодати в таинствах и в своем движении к единству опираемся на общее Предание, унаследованное из эпохи неразделенной Церкви.

Учение о Церкви еще полностью не разработано и не раскрыто. Древние христиане, изложившие классическую православную триаологию и христологию в эпоху семи Вселенских Соборов, жили в Церкви и Церковью, но мало теоретизировали о ней. Однако можно с уверенностью утверждать, что самосознание ранней Церкви соответствовало тому учению о ней, которое мы ныне принимаем как экклезиологию общения, или, в первоначальном православном варианте, евхаристическую экклезиологию. Впоследствии она уступила место экклезиологии универсальной (или универсалистской), как это считает на сегодняшний день большинство богословов. В этой экклезиологии Вселенская Церковь представляется единым целым, которое делится на части — поместные Церкви, возглавляемые епископами. Их церковность зависит от единства с Церковью Вселенской, возглавляемой епископатом во главе с патриархами или Римским папой. По строгой логике этого учения, поместная Церковь, прервавшая единство с Вселенской, перестает быть Церковью. Иное понимание Церкви демонстрирует экклезиология общения, о чем будет сказано ниже.

То, что мы имеем для экклезиологии в богословском наследии древней Церкви, должно быть творчески осмыслено современным церковным сознанием. В этом плане первенство апостола Петра и Римского епископа не является исключением. Он — важная составляющая учения о Церкви.

В I тысячелетии наиболее систематично это учение излагалось в Риме. Его квинтэссенцией, бесспорно, является экклезиологическое наследие папы св. Льва Великого. И хотя для православных учение о примате оказалось невостребованным вследствие разделения с Западом, оно, тем не менее, входит в качестве полноправной составляющей в наше общее Предание. Отказаться от этого учения православные не могут, не поставив под вопрос кафоличность (а значит, и само православие) своей веры.

Ныне уже общепризнано, что «лишь в контексте общения между поместными Церквами можно приступить к обсуждению вопроса о первенстве в Церкви вообще и примата Римского епископа, в частности, — вопроса, ставшего причиной серьезных расхождений между нами» [22, IV, 55, с. 123–125]. Это констатируют участники богословского диалога. То же самое утверждает Французский Комитет, подчеркивая, что первенство Римского епископа предполагает *communio ecclesiarum*, и понять его можно лишь исходя из этого [4, I, с. 112].

Данный богословский подход на сегодняшний день является общепринятым и у православных, и у католиков и разделяется рядом видных богословов с обеих сторон. С православной стороны назовем такие имена, как прот. Н. Афанасьев, прот. Георгий Флоровский, прот. Александр Шмеман, прот. Иоанн Мейендорф, Иоаннис Кармирис, Владимир Николаевич Лосский,

о. Думитру Стэнилоэ и др. Сегодня одним из сторонников евхаристической экклезиологии является видный православный богослов митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас), развивающий ее, как и протопресвитеры Александр Шмеман, Иоанн Мейендорф, Борис Бобринский и о. Думитру Стэнилоэ, в так называемую «троичную экклезиологию» [6, с. 57]. С католической стороны укажем на такие имена, как Анри де Любак, Ив Конгар, Жан-Жером Амер, Жан-Мари-Роже Тийяр и др. [14, с. 19–20]. Причем учение II Ватиканского Собора также интерпретируется Католической Церковью как экклезиология общения [14, с. 20; 33, с. 28, 35, 39]. Наконец, как уже отмечалось, документы православно-католического богословского диалога составлены именно с позиций экклезиологии общения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭККЛЕЗИОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ

Экклезиология общения (или — в православном варианте — евхаристическая экклезиология^{*}) предполагает полное присутствие Вселенской Церкви в каждой поместной Церкви, становящейся подлинным и полным Телом Христовым (а не его частью) в силу совершающегося в ней таинства Евхаристии. Именно это понимание Церкви преобладало в послеапостольскую эпоху, ярким свидетельством чего являются писания святых Игнатия Богоносца или Ириния Лионского. «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и Кафолическая Церковь», — пишет свщч. Игнатий, характеризую условия кафоличности (и, следовательно, церковности) поместной Церкви [8, VIII, с. 343]. Эта же экклезиология предполагает монархичность епископата: в евхаристическом собрании епископ — тот, кто «председательствует на место Бога» [7, VI, с. 319; 15, с. 25].

Источник и корень бытия Церкви — в тайне Троического общения. Необычайно ёмко это выразил св. Киприан: Церковь — это «народ, соединенный в единстве Отца и Сына и Святого Духа» (*de unitate Patris et Filii et Spiritus Sancti plebs adunata*) [32, XXIII, 536, с. 266]. (Эти слова использует в своем учении о Церкви II Ватиканский Собор в Догматической Конституции *Lumen Gentium*). Общение в лоне Пресвятой Троицы можно выразить одним словом — единство. Это единство заповедано Спасителем Церкви: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 17: 21). В понимании св. Киприана молитва Спасителя есть прежде всего залог абсолютного единства Его Церкви. Господь желает, чтобы и мы пребывали «в том самом единстве, в каком Отец и Сын едины суть» (*ut, quomodo sunt Pater et Filius, sic et nos ipsa unitate maneamus*) [32, XXX, 539, с. 269]. А это единство — полное и совершенное.

Православная Церковь, так же, как и Католическая, указывает на исключительную важность понимания церковного единства как единства по образу и подобию отношений Лиц Святой Троицы. Св. Троица понимается право-

---

* Следует отметить, что между евхаристической экклезиологией и экклезиологией общения существуют определенные расхождения. Отчасти они затрагиваются в данной статье в разделе «Основные положения экклезиологии общения».

славными в качестве «источника, образца, опоры и цели церковного единства» [6, с. 58].

Тайна Троического единства осуществляется в общении поместных Церквей, так как исторически Церковь проявляется и существует как Церковь поместная.

В свою очередь, каждая из поместных Церквей есть присутствие и явление Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви. Созидает ее таковой Святой Дух, соединяя ее членов посредством Евхаристии в единое и единственное Тело Христово. Именно в Евхаристии Церковь — *ἐκκλησία*, собрание, — становится Телом Христовым (1Кор 10: 16). Таким образом, Евхаристия созидает поместную Церковь именно как Церковь Христову, и Евхаристия же есть залог и осуществление единства поместных Церквей, так как Тело Христово одно. Поместная Церковь есть Церковь Христова, но является она таковой лишь в общении и единстве с другими поместными Церквами. Кафолическая же Церковь, в свою очередь, «раскрывается в синаксисе (евхаристическом собрании) поместных Церквей» [23, III, 3, с. 275]. И, таким образом, само церковное общение «имеет свои корни и сердцевину в Евхаристии» [18, п. 5, с. 12]. Вселенская Церковь присутствует во всяком месте, но она единственная, как один Христос [18, с. 13]. Общение поместных Церквей есть особая связь «взаимопроникновения», потому что в каждой поместной Церкви «действительно присутствует и действует Церковь Христова, Единая, Святая, Кафолическая и Апостольская» [18, с. 14; 24, II, 1, с. 197; 1, п. 5, с. 21]. Неудивительно, что в писаниях мужей апостольских (особенно — Игнатия Богоносца) каждая из новообразованных тогда поместных Церквей понимается как Кафолическая Церковь. Она — не часть Тела Христова, но само Тело, *caput et corpus* [15, с. 24; 1, п. 1–7, с. 17–25].

Но при этом Вселенская Церковь не есть результат общения Церквей, их «сумма» или федерация. Она предшествует всякой поместной Церкви, она — Мать поместных Церквей. С этим утверждением (не всегда приемлемым) Письма Папской Конгрегации по вопросам вероучения, подписанного кардиналом Й. Ратцингером (позднее папой Бенедиктом XVI (+2022)) и опубликованного 28 мая 1992 г., православные, пожалуй, могли бы согласиться. Действительно, Вселенская Церковь предшествует поместным как онтологически (как предшествующая творению, по учению, встречающемуся у целого ряда церковных авторов; см., напр.: II Кор. 14: 2 псевдо-Климента Римского; *Пастырь*, Видения, 2, IV), так и хронологически или исторически. В этом случае она «проявляется в день Пятидесятницы» в Иерусалиме [18, п. 9, с. 14. См. также: 34, с. 116]. Там она — община, руководимая Двенадцатью, возглавляемыми апостолом Петром [15, с. 23]. Именно эта Церковь, где апостол Петр председательствовал в Евхаристии, записала в своем Евангелии обетование, данное Петру (Мф 16: 18). Это — голос Церкви, которую «врата ада не одолеют».

Однако и Иерусалимская Церковь — тоже поместная, содержащая в себе всю полноту кафоличности. И та же самая Церковь основывается вскоре и в других местах, и уже другие ее предстоятели наследуют обетования Петровы [15, с. 26]. Поэтому в древней Церкви каждый епископ и признавался преемником «кафедры Петровой» (*cathedra Petri*).

Согласно Тертуллиану, апостолы

«в каждом городе учреждали Церкви, от которых получили отросток веры и семена учения прочие Церкви, да и постоянно получают новые Церкви: посему они и сами причисляются к апостольским, как побеги апостольских Церквей (*ac per hoc et ipsae apostolicae deputantur, ut soboles apostolicarum ecclesiarum*). О всякой породе следует судить по началу ее. Итак, хотя существует множество Церквей, но апостольская, первоначальная Церковь, от которой происходят все прочие, одна (*itaque tot ac tantae ecclesiae, una est illa ab Apostolis prima, ex qua omnes*). Поэтому (в некотором отношении) все они первоначальные и апостольские, ибо все они составляют одну (*scio omnes prima, et apostolicae, dum una omnes probant unitatem*)» [36, XX, 32, с. 115].

Вселенская Церковь, по определению II Ватиканского Собора, проявляется «в Церквах и из Церквей» (*Ecclesia in et ex Ecclesiis*); но при этом верно, что и сами «Церкви в Церкви и из нее» (*Ecclesiae in et ex Ecclesia*), по словам папы св. Иоанна-Павла II [18, п. 9, с. 14].

Католическая экклезиология, называя Вселенскую Церковь Матерью поместной, указывает на богословскую несостоятельность приложения термина «Церкви-сестры» к Католической и Православной Церквам. Это подчеркивает Нота той же Конгрегации «О выражении “Церкви-сестры”». Согласно замечанию Конгрегации вероучения, Церквями-сестрами могут быть даже, например, Римская и Московская поместные Церкви, но по определению, Католическая (Вселенская) Церковь по отношению к любой поместной Церкви может быть только Матерью [5, с. 55–61].

Православный подход, выраженный о. Н. Афанасьевым, утверждает несколько иначе: кафоличность присуща каждой поместной Церкви, а не самому объединению Церквей. Именно местные Церкви сообщают ему этот атрибут [1, 12, с. 39].

Итак, в поместной Церкви присутствует вся полнота Церкви Кафолической, и потому ее нельзя считать лишь «частью» Вселенской Церкви. В экклезиологии, в отличие от арифметики, $1+1=1$ [26, III, 2, с. 109]. «Если местная Церковь является только частью универсальной Церкви, — замечает о. Н. Афанасьев, — то Евхаристическое собрание не может быть выявлением полноты Церкви» [1, п. 7, с. 24]. Или, «где есть Евхаристия, там есть полнота Церкви; *vice versa*, где полноты Церкви нет, там Евхаристия не совершается» [26, III, 2, с. 110]. Но эта же полнота делает невозможной самодостаточность поместной Церкви вне общения с другими Церквями-сестрами. Для поместной Церкви по самой ее природе жизненно необходимо это общение [18, п. 11, с. 15]. Таким образом, именно в общении Церквей примиряется, если можно так выразиться, экклезиология евхаристическая с экклезиологией универсальной.

Все это позволяет более критично подойти к такому понятию, как самостоятельность поместных Церквей, будь то автономия или автокефалия. Не пересматривая и не ставя под сомнение правомочность бытия автономных или автокефальных Церквей, снова подчеркнем, что Евхаристия делает невозможной какую-либо обособленность или самостоятельность поместных Церквей [Ср.: 11, п. 39, с. 23–24; 17, с. 72–73]. На возражение, что, будучи

единными в Евхаристии, поместные Церкви могут и должны быть административно самоуправляющимися, можно сказать, что Евхаристия не отделяется от епископата, а епископат есть носитель властного начала. Хотя, очевидно, различие между евхаристическим единством и юридическим, административным самоуправлением местных Церквей должно иметь место (Достаточно критично об автокефалии высказался прот. А. Шмеман. См.: Прот. А. Шмеман, «О понятии первенства в православной эkkлезиологии», п. 8 [35, с. 164]).

СЛУЖЕНИЕ ЕПИСКОПА

Верно то, что каждый епископ обязан управлять своей поместной Церковью (епархией) и не может вмешиваться в дела управления другой. Но неверным будет подчеркивание лишь этого положения в ущерб другому, не менее верному. Единство Евхаристии создает и обеспечивает единство епископата. Согласно сщмч. Киприану Карфагенскому, «епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует» (*episcopatus unus est cuius a singulis in solidum pars tenetur*) [31, V, 501, с. 235].

Итак, общение поместных Церквей, составляющее их единство, исходит из единства Евхаристии, следовательно, также и из единства епископата. Посмотрим теперь, как единство епископата осуществляется и выражается в общении поместных Церквей.

Предстоятель поместной Церкви (епархии) — это епископ. Уже само совершение в общине Евхаристии предполагает, что во главе собрания находится предстоятель [15, с. 25; 2, с. 143]. Без него нет Евхаристии, а стало быть, нет и Церкви. «Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви, — учит сщмч. Игнатий. — Только та Евхаристия должна почитаться истинной, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это» [8, VIII, с. 343; 9, VII, с. 337].

Предстоятелем в Церкви в полном смысле слова является епископ [2, с. 143]. Он — предстоятель в Евхаристии — залог единства Церкви. Служение епископа есть служение единству. Это:

а) Единство с Главой Церкви Христом и апостолами. Через Евхаристию поместная Церковь едина с апостольской общиной.

б) Единство внутри самой поместной Церкви. Как Церковь неотделима от своего епископа, так и епископ неотделим от своей Церкви. Неудивительно, что соотношение епископа и общины сравнивали с браком. Согласно св. Киприану, Церковь

«...составляет народ, приверженный к священнику, и стадо, послушное своему пастырю (*plebs sacerdoti adunata et pastori suo grex adhaerens*) ... Епископ — в Церкви, и Церковь — в епископе (*episcopus in ecclesia et ecclesia in episcopo*), и кто не с епископом, тот и не в Церкви (*et si quis cum episcopo non sit, in Ecclesia non esse*)» [30, VIII, 406, с. 595; ср. также: 28, I B, 299].

Епископское служение — «дар собрания общины в одно целое» [22, III, 25, с. 99; 25, п. 23, с. 101; 11, п. 39, с. 24]. Сщмч. Игнатий убеждает филадельфийцев:

«Итак, старайтесь иметь одну Евхаристию. Ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единение Крови Его, один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами, сослужителями моими, дабы все, что делаете, делали вы о Боге» [9, IV, с. 335].

Епископ возглавляет Евхаристию. Но она совершается не только для общины и вместе с ней, но и через нее. Если верно, что без предстоятеля нет Евхаристии (и Церкви), то верно и то, что без (или вне) евхаристического собрания «предстоятелям некому предстоять перед Богом» [2, с. 143]. Епископ являет «икону Христа, пришедшего послужить братии... При совершении Евхаристии верующие воплощают собой вместе со Христом царственное священство» [22, III, 35, с. 107]. Священнодействия в Церкви совершаются в совместном служении епископа и (или) пресвитеров и народа Божия (лаиков). Отец Н. Афанасьев отмечает:

«Лаики — сослужители епископа не только потому, что они в некоторой степени активно принимают участие в священнодействии, но потому, что они, как священники Богу Вышнему, действительно являются совершителями священнодействий, и только при их сослужении епископ или пресвитер их совершают» [2, с. 40].

Сама хиротония епископа совершается хотя и руками епископов, но во время молитвы всей общины.

Важно подчеркнуть, что недопустимо мыслить служение епископа в отрыве от Церкви, от общины [22, Введение, 5, с. 85]. Св. Августин говорил: «Для вас я епископ, вместе с вами я — христианин» (*vobis sum episcopus, vobiscum christianus*) [27, 1, 1483]. Епископ — член Церкви, зависящий от ее спасительного служения. Но свое служение он получает не от общины (хотя в древности епископ избирался народом [См.: 12, п. 2, с. 243]), а от Духа Святого через других епископов. Епископ должен управлять своей Церковью [Ср.: 30, V, 403]. И источник его служения не «снизу», а «сверху».

Но при этом епископ находится внутри евхаристического собрания, а не над ним [3, с. 9; 2, с. 166]. Иначе власть над поместной Церковью была бы, как полагает о. Н. Афанасьев, властью над Евхаристическим собранием, а следовательно, над Телом Христовым [2, с. 166; 1, п. 10, с. 30]. И однако, епископ, пребывая в единстве с общиной, становящейся в Евхаристии Телом Христовым, стоит во главе ее. Поэтому справедлива формула св. Киприана: «*Episcopus in ecclesia et ecclesia in episcopo*».

с) Единство с другими поместными Церквями. Основание этому — Евхаристия, а также сама епископская хиротония, осуществляемая несколькими епископами — предстоятелями поместных Церквей (епархий). «Единство поместной Церкви неотделимо от вселенского единения Церквей. Для каждой из Церквей необходимо пребывать в общении с другими Церквями. Зримым выражением этого общения служит сонм епископов» [22, III, 26, с. 99–101]. В епископской хиротонии это проявляется наиболее ярко. Св. Киприан свидетельствует:

«Для правильного поставления все ближайшие епископы должны собраться в ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа в присут-

ствии народа, вполне знающего жизнь и ознакомившегося с делами избираемого чрез свое обращение с ним (*ut ad ordinationes rite celebrandas ad eam plebem cui praepositus ordinatur, episcopi ejusdem provinciae proximi quique conventiant, et episcopus deligatur plebe praesente, quae singulorum vitam plenissime novit et uniuscujusque actum de eius conversatione perspexit*)» [29, 1027, с. 603].

Таким образом, апостольская благодать наследуется хотя и в каждой конкретной поместной Церкви, но только в общении с другими Церквями. Епископ поставляется «с согласия всего братства и по определению епископов» (*ut de universae fraternitatis suffragio et de episcoporum qui in praesentia convenerant*) [29, 1027, с. 603]. И новорукоположенный епископ становится хранителем «апостоличности» и связующим звеном между своей Церковью и другими поместными Церквями [23, II, 4, с. 273].

Епископское служение носит вселенский характер. Осуществляется оно епископами как соборно, так и в индивидуальном порядке. Причем соборность епископата и его единство предполагается уже самим таинством епископской хиротонии. Вселенскость или кафоличность входит в самую суть епископского служения. Поскольку каждая местная Церковь, возглавляемая епископом, есть вся Кафолическая Церковь, то и каждый епископ, возглавляющий местную Церковь, является епископом Кафолической Церкви, пребывающей в каком-либо месте [См.: 1, п. 8, с. 26].

Поэтому Комиссия по богословскому диалогу делает следующий вывод: «Епископы поместных Церквей ... не могут отделить попечение о своей Церкви от попечения о Церкви Вселенской». «Епископе» для всей Церкви — обязанность каждого епископа [23, III, 4, с. 276–277]. Согласен с ним и вывод Смешанного Православно-Католического Комитета Франции: так как в каждой поместной Церкви есть Церковь Вселенская, миссия каждого епископа — забота обо всех Церквях [4, I, С, с. 115]. Традиционно эта «епископе» осуществляется на Соборах. Причем на них епископы действуют не в отрыве от своих поместных Церквей. Их коллегия — не власть над этими Церквями.

СОБОРНОСТЬ И ПЕРВЕНСТВО

Соборность или коллегиальность епископата (епископы которого отвечают за общение всех Церквей в единой вере) исторически принимает две важнейшие формы. Это: 1) Синоды или Соборы епископов; и 2) объединения епископов вокруг «центров согласия» — первенствующих кафедр.

Имена важнейших епископов читаются в Диптихах на Евхаристии. Они символизируют «кафолическое единство в евхаристическом общении. Каждое из них соответственно своему иерархическому положению поддерживает общение во вселенской симфонии Церквей, хранит общую для всех верность апостольской традиции» [23, III, 3, с. 276]. Особо это, конечно, относится к первенствующему епископу во Вселенской Церкви.

Основным критерием и стержнем единства всегда была и будет Евхаристия. В ней осуществляется единство поместной Церкви как внутри нее самой, так и с другими поместными Церквями. Таинство это совершается

под председательством *одного* епископа. И единство Церкви как на уровне поместном, так и на уровне вселенском следует рассматривать аналогично: единство в Евхаристии вокруг *одного* предстоящего. Классическое же соотношение первенствующего (предстоящего в Евхаристии) и других епископов дано в 34-м апостольском правиле (ок. 400 г.):

«Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего, превышающего их власть, не творить без его рассуждения; творить же каждому только то, что касается его епархии и мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух» [21, с. 98].

Весьма примечательно, что как Евхаристия, так и соотношение епископов со своим главой в 34-м Апостольском правиле должно заставить нас еще раз задуматься над правомочностью таких понятий современной церковной жизни, как административная «независимость» или автокефалия. Интересно, что православный богослов Илия Мелиа при рассмотрении этого канона делает такое замечание:

«Как видим, одна из наиболее крепко укоренившихся церковных традиций, в соответствии с которой любая церковная инстанция должна быть автокефальной, приходит в явное противоречие с Правилами святых апостолов. Всякая соборность подразумевает межличностные отношения, а для достижения и сохранения единства необходимо избрание первенствующего иерарха, который должен быть глава поместной Церкви, почитающейся первой среди остальных, ибо за пределами сакраментальной евхаристической общины нужны определенные инстанции межцерковного согласия» [16, с. 99].

С течением времени, в послеапостольский период, структуры единства местных Церквей постепенно усложняются: от парикий (*paroikia* — городской приход, возглавляемый епископом) до митрополий и Патриархатов. Церковь при этом остается тождественной самой себе, как бы ни развивались в дальнейшем формы церковных союзов. Архиепископ Вроцлавский и Щетинский Иеремия (Польская Православная Церковь) справедливо подчеркивает, что, «перечисляя выражения «Вселенская Церковь», «Поместная Церковь», «епархия», «приход», мы говорим попросту о Церкви, о ее проявлениях на разных уровнях» [10, с. 64].

И в этих, более сложных «проявлениях Церкви на разных уровнях» ее каноническое творчество остается верным принципу 34-го Апостольского правила.

6 правило I Вселенского собора констатирует преимущества Римской, Александрийской и Антиохийской кафедр: в частности, без согласия примаса епископское поставление признается недействительным [19, с. 73].

В целом же, в истории неразделенной Церкви мы имеем подробную разработку взаимоотношений первенствующего епископа и коллегии или собора епископов на уровне митрополии, в канонах Антиохийского Собора 341 г.

Согласно этим правилам:

Митрополит осуществляет общий надзор за церковной жизнью в своей «епархии», т. е. в митрополичьем округе (Правило 9 Антиохийского Собора) [20,

с. 69]. Он осуществляет визитацию (ср. с 52 (63) правилом Карфагенского Собора) и является апелляционной инстанцией по делам своих епископов. При этом его власть не стесняет власти епископов в пределах их парижий (пр. 9, 20) [20, с. 69, 77].

Епархиальный Собор созывается два раза в год. Его созывает и на нем председательствует митрополит (пр. 19, 20) [20, с. 76–77]. «Совершенный», действительный Собор — тот, на котором присутствует митрополит (пр. 16) [20, с. 75]. Без митрополита епископы не должны составлять Собора (пр. 20). Однако и митрополит не может решать общепархиальные дела без Собора (пр. 9).

Архиерейские хиротонии совершаются Собором епископов, созываемым и возглавляемым митрополитом (пр. 19). Он же утверждает решение Собора, и он возглавляет хиротонию (ср. с правилом 4 Никейского Собора) [19, с. 181]. Епископское поставление без согласия митрополита не признается Церковью (см. пр. 6 Никейского Собора).

Епископы без грамоты митрополита не могут отлучаться из своих парижий (пр. 11) [20, с. 71].

В целом можно констатировать: взаимоотношения митрополита и епископов в епархии осуществлялись по образцу 34-го Апостольского правила. И важно подчеркнуть необходимость служения первенствующего епископа, без согласия которого нет ни Собора, ни епископской хиротонии.

БОГОСЛОВСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ПЕРВЕНСТВА

Именно в таком аспекте можно приступить к определению сути служения в Церкви епископов первенствующих кафедр, и прежде всего — Римской кафедры.

В связи с этим для рассмотрения проблемы примата Смешанный Православно-Католический Комитет Франции рекомендует следующее:

«Поскольку Единая и Святая Церковь должна реально присутствовать в каждой поместной Церкви, а общение Церквей должно реально представлять из себя общение поместных Церквей, постольку должна существовать и взаимозависимость между “первым” и другими епископами. “Формула” такой взаимозависимости содержится в 34-м правиле свв. Апостолов, которое в рассматриваемый нами период признавалось всеми Церквами... При этом Риму следует уделить большее внимание второй части этого канона: более четко определить природу и содержание своей юрисдикции и согласиться с тем, что осуществление этой юрисдикции над западными Церквами должно отличаться от ее осуществления над Вселенской Церковью в целом. Что касается православных, то им следует уточнить, какие полномочия подразумевает первенство в Церкви — будь то первенство региональное или вселенского масштаба» [4, I, С, с. 116–117].

Письмо Конгрегации по вопросам вероучения от 1992 г. утверждает, что евхаристическая экклезиология, выражающая идею общения Церквей, требует существования Церкви-главы, каковой исстари являлась Церковь Римская, «председательствующая в любви». Единство же епископата требует существования епископа-главы, который учрежден Иисусом Христом в лице апостола Петра и его преемников — Римских епископов. Это — необходимые элементы

Вселенской Церкви. А поскольку Вселенская Церковь присутствует в каждой поместной Церкви, то и для этой последней они становятся необходимыми. Общение с папой, «постоянным и зримым началом и основой единства как епископов, так и множества верных», необходимо для совершения Евхаристии [11, п. 39, с. 24; 13, пар. 1369, с. 324–325; 18, п. 14, с. 16]. Следовательно, «служение апостола Петра» присуще и Церкви поместной. А это служение определяет Католической Церковью как первенство, которое «содержит в себе истинно епископскую власть, не только верховную, полную и универсальную, но также непосредственную над всеми, как над пастырями, так и над другими верующими» [18, п. 13, с. 16].

Православным представляется нелишним рассмотреть данную точку зрения и со своей стороны определить роль первенствующего епископа в едином епископате Церкви. Можно ли сказать, основываясь на древнецерковном учении о каждом епископе как преемнике *cathedra Petri*, что в поместной Церкви сам епископ несет это «служение Петра», или же в ней необходимо должна присутствовать и непосредственная (в силу единства епископского служения) власть Римского епископа?

Если исходить из совершенной аналогии церковного общения с общением Лиц Святой Троицы, вопрос, возможно, потеряет свою остроту. С одной стороны, епископом данной конкретной поместной Церкви, в которой пребывает вся полнота Кафолической Церкви, является лишь тот епископ, который поставлен во главе местной общины. Другой епископ «не вправе», так сказать, брать на себя функции предстоятеля не в «своей» общине. Слияние и смешение здесь недопустимо, как недопустимо слияние Ипостасей Святой Троицы. С другой стороны, епископство едино, как абсолютно едины между Собою по существу и божественные Лица, между которыми имеет место даже взаимопроникновение. При этом в Святой Троице имеет место также монархия Отца, первенство которого непререкаемо. Следовательно, как думается, можно признать необходимость присутствия служения папы как главы епископата в каждой поместной Церкви. Однако оно не должно заменять собою или дублировать собственно епископское служение предстоятеля данной Церкви.

Для верного понимания служения первенствующего епископа в системе экклезиологии общения выделим, опираясь на вышеизложенное, несколько необходимых положений:

1) Первенство имеет единственный богословский корень — епископскую власть. Первенство (в частности, Римского епископа) не ставит под сомнение равенство всех епископов, так же как существование первенствующих кафедр (Церквей) ни в коей мере не ставит под сомнение полноту каждой из поместных Церквей.

1) Основание любого первенства — служение созиданию Церквей и общению между ними.

2) Но при этом: *primus inter pares* есть все же *primus*. У него вполне реальные обязанности и власть. Православным необходимо определить их каноническим путем, не отрывая их от общения между Церквями и епископами [4, I, С, с. 116].

Исходя из того, что каждая поместная Церковь есть присутствие Церкви Вселенской и общение поместных Церквей осуществляется в Евхаристии через

епископат по образу Св. Троицы и являет собой совершенное единство, можно утверждать следующее:

1) Епископ каждой поместной Церкви (епархии), в которой присутствует Церковь Вселенская, обязательно должен осуществлять попечение о Вселенской Церкви. Это попечение — необходимое условие его епископского служения, оно «входит» в его епископство. Он (по древнецерковному пониманию) — преемник *cathedra Petri* и член единого епископата. Тем более это должно относиться к первенствующим епископам — предстоятелям поместных Церквей в современном смысле этого слова, и особенно — к епископу, занимающему первенствующую кафедру во Вселенской Церкви.

Можно поставить вопрос и иначе:

2) Входит ли в епископское служение первенствующего епископа (Римского) попечение о поместных Церквах? Осуществляет ли он, помимо «епископе» в своей поместной (Римской) Церкви, это же «епископе» и в других Церквах? Как и любой епископ, он осуществляет свое епископство на уровне и своей поместной, и Вселенской Церкви. И это епископство на уровне вселенском, бесспорно, первенствует перед тем же «епископе» предстоятелей других поместных Церквей.

Что же касается «епископе» первенствующего епископа в поместных Церквах, то этот серьезнейший вопрос нуждается в более тщательном изучении и раскрытии. Исходя из Предания и фактов церковной истории, мы можем утверждать, что в служение епископа Рима (как преимущественного перед другими епископами преемника служения апостола Петра) входило попечение обо всех Церквах. Однако это попечение не следует понимать как епископскую власть, дублирующую власть местного епископа.

Для определения роли Римского епископа с точки зрения Православной Церкви представляется целесообразным рассмотреть само учение Католической Церкви о папском примате в контексте Предания неразделенной Церкви, через призму экклесиологии общения и постараться определить, насколько оно может быть ею принято. При этом необходимо иметь в виду, что, как признают это члены Смешанного Православно-Католического Комитета,

«... движение к единству возможно через полное признание наших расхождений... Осознавая наше единство во Христе, мы должны создать такую концепцию единства, которая учитывала бы сам факт наших расхождений; мы должны хорошо понять, что именно в этих расхождениях имеет свои основания в Писании и Предании, и только после этого постараться их преодолеть» [4, I, С, с. 119].

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

При рассмотрении проблемы церковного первенства с позиций экклесиологии общения необходимо выделить следующие основные аспекты:

Бытие Церкви коренится в Евхаристии и в тайне Троического общения. Поэтому каждая поместная Церковь, являя собой полноту Кафолической Церкви, в той же мере являет свое единство с другими поместными Церквами.

Епископ каждой Церкви является епископом Кафолической Церкви. Он — предстоятель на Евхаристическом собрании, первым предстоятелем на котором был апостол Петр. В этом предстоянии он преемствует Петру. Недаром в древности существовало учение о единой *cathedra Petri*, занимаемой всем епископатом.

Церковь собирается на Евхаристии вокруг одного предстоятеля. Единство местных Церквей по образу единства Лиц Святой Троицы предполагает как абсолютную реальность и равноценность этих Церквей, так и абсолютную иерархичность в их общении. Первенство одной Церкви поэтому непререкаемо.

Все сказанное о Церквах в полной мере относится к их епископам. Каждый епископ един и со своей местной Церковью, и со вселенским епископатом.

Первенствующей Церковью является Римская Церковь.

Первенство Римского епископа, таким образом, должно предполагать:

1) Онтологически — абсолютное равенство поместных Церквей, в том числе и Римской. Каждая Церковь есть Тело Христово, и она совершенно реально включает в себя всю полноту Кафолической Церкви. Епископы местных Церквей, в том числе и Римской, в этом плане абсолютно равны.

1) Иерархически — первенство одной Церкви и ее епископа — Римского. В этом плане равенства между Церквами и их епископами нет.

2) Первенство с необходимостью предполагает полное единство с местными Церквами и их епископами. Первенства в Церкви в отрыве от Церкви быть не может.

Исходя из этого, необходимо будет определить сущность, происхождение и, если можно так выразиться, прерогативы папского первенства в Церкви. Необходимый и авторитетный как для католиков, так и для православных материал для этого мы имеем в Предании и истории неразделенной Церкви первого тысячелетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Н. Протопресвитер Николай Афанасьев. Кафолическая Церковь // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата, 1972. — № 80. — С. 17–44.

2. Афанасьев Н. Протопресвитер Николай Афанасьев. Церковь Духа Святого. — Paris: IMKA-PRESS, 1971. — 328 с.

3. Афанасьев Н. Протопресвитер Николай Афанасьев. Una Sancta. На память Иоанну XXIII, Папе Любви // [Электронный ресурс] URL: http://www.odinblago.ru/kanonika/una_sankta/ (2024-01-05).

4. Выводы смешанного Комитета // Первенство Римского епископа в общении Церквей. Смешанный православно-католический Комитет во Франции. — М., 1998. — С. 112–122.

5. Господь Иисус. Декларация Dominus Iesus о единственности и спасительной вселенскости Иисуса Христа и Церкви. — СПб.: Издательство св. Петра, 2001. — 63 с.

6. Даниил, митрополит Молдавский и Буковинский. Единство Церкви: его природа и цель // Православное учение о Церкви. Богословская конференция Русской

Православной Церкви. Москва, 17–20 ноября 2003 г. Материалы. — М.: Синодальная Богословская комиссия, 2004. — С. 57–63.

7. Игнатий Богоносец. Послание к Магнезийцам // Писания мужей апостольских). — Рига, 1994. — С. 317–322 (279–284).

8. Игнатий Богоносец. Послание к Смирнякам // Писания мужей апостольских). — Рига, 1994. — С. 340–345 (302–307).

9. Игнатий Богоносец. Послание к Филадельфийцам // Писания мужей апостольских). — Рига, 1994. — С. 334–339 (296–301).

10. Иеремия, архиепископ Вроцлавский и Щетинский. Структура Церкви: Вселенская Церковь — поместная Церковь — епархия — приход // Православное учение о Церкви. Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 17–20 ноября 2003 г. Мат-лы. — М.: Синодальная Богословская комиссия, 2004. — С. 64–75.

11. Иоанн-Павел II, папа. Церковь живет Евхаристией. *Ecclesia de Eucharistia vivit. Церковь живет Евхаристией.* — Перевод Ольги Карповой. — М., 2005. — 38 с.

12. Ипполит Римский. Апостольское Предание. // Отцы и Учители Церкви III века. Антология. — Т. II. — Сост. И. Алфеев. — М., 1996. — С. 243–260.

13. Катехизис Католической Церкви. — М., 2002. — 813 с.

14. Марле Р. Священник Рене Марле. Церковь как общение // Священник Ф. Эве. Тексты о Церкви. — М.: Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1994. — С. 18–23.

15. Мейендорф И. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Что такое Вселенский Собор? // Вестник РХД. — № 121. 11, 1977. — С. 22–41.

16. Мелиа И. Пентархия и примат // Первенство Римского епископа в общении Церквей. Смешанный православно-католический комитет Франции. — М., 1998. — С. 76–103.

17. Папандреу Д. Архиепископ Дамаскин Папандреу. Соображения по вопросу о примате // Папство и Петрово служение (Сб. статей авторов разных конфессий). — Перевод, Машинопись, б/г. Из библиотеки МДА. — С. 66–74.

18. Письмо Конгрегации по вопросам вероучения Епископам Католической Церкви о некоторых аспектах представления о Церкви как об общении // Священник Ф. Эве. Тексты о Церкви. — М.: Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1994. — С. 11–18.

19. Правила Святого первого Вселенского Никейского Собора // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. — Т. 1. — М., 1994 (Репринт издания: СПб, 1911). — С. 173–236.

20. Правила святого поместного Собора Антиохийского // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. — Т. 2. — М., 1994 (Репринт издания: СПб, 1912). — С. 50–80.

21. Правила святых Апостолов // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. — Т. 1. — М., 1994 (Репринт издания: СПб., 1911). — С. 45–172.

22. Таинство священства в структуре таинств Церкви (В частности, важность апостольской преемственности для освящения и единения народа Божьего). — Новый Валаам, 1988 г. // Bari, 1987, Valamo, 1988, Balamand, 1993. Commission mixte catholique-orthodoxe pour le dialogue théologique / Бари, 1987 г., Новый Валаам, 1988 г., Баламан, 1993 г. Международная смешанная богословская комиссия. — Unité — Единство 2 — Editions du Livre ouvert, 1995. — С. 80–137.

23. Тайна Церкви и Евхаристии в свете тайны Святой Троицы. — Мюнхен, 1982 // Православие и Католичество. От конфронтации к диалогу. — М., 2000. — С. 265–277.

24. II Ватиканский Собор. Декрет о пастырском служении епископов в Церкви *Christus Dominus* [«Христос Господь»] // Документы II Ватиканского Собора. — М.: Паолине, 2004. — С. 192–223.

25. II Ватиканский Собор. Догматическая Конституция о Церкви *Lumen Gentium* [«Свет народов»] (21 ноября 1964) // Документы II Ватиканского Собора. — М.: Паолине, 2004. — С. 73–155.

26. Afanassieff N. The Church which presides in love // J. Meyendorff (ред.). *The Primacy of Peter: Essays in Ecclesiology and the Early Church*. — New York, 1992. — P. 91–143.

27. Augustinus. Sermo CCCXL: PL 38, 1482–1484.

28. Cyprianus. Epistola XXVII ad lapsos: PL 4, 298–300.

29. Cyprianus. Epistola LVI ad clerum et plebes in Hispania: PL 3, 1021–1035. Рус. перевод: Киприан. Письмо 56 к клиру и народу испанскому о Василиде и Марциале // Киприан Карфагенский, Творения. — Библиотека отцов и учителей Церкви. — Т. VI. — М., 1999. — С. 600–607.

30. Cyprianus. Epistola LXIX ad Florentium Pupianum, de obtrectatoribus: PL 4, 400–407. Рус. перевод: Киприан. Письмо 54 к Флоренцию Пупиану о поносителях // Киприан Карфагенский, Творения. — Библиотека отцов и учителей Церкви. — Т. VI. — М., 1999. — С. 590–596.

31. Cyprianus. De unitate Ecclesiae: PL 4, 493–520. Рус. перевод: Киприан. О единстве Церкви // Киприан Карфагенский, Творения. — Библиотека отцов и учителей Церкви. — Т. VI. — М., 1999. — С. 232–251.

32. Cyprianus. Liber de Oratione Dominica: PL 4, 519–544. Рус. перевод: Киприан. О молитве Господней // Киприан Карфагенский, Творения. — Библиотека отцов и учителей Церкви. — Т. VI. — М., 1999. — С. 252–273.

33. Le Synode extraordinaire // La Documentation catholique 1909 (5.01.1986). — P. 17–46.

34. Ocariz F. Identita del primato e forme storiche del suo esercizio // Il primato del successore di Pietro nel mistero della Chiesa. — Considerazioni della Congregazione per la Dottrina della Fede. Testo e commenti. — Libreria Editrice Vaticana, 2002. — P. 112–126.

35. Shmemann A. The idea of Primacy in Orthodox Ecclesiology // J. Meyendorff (ред.). *The Primacy of Peter: Essays in Ecclesiology and the Early Church*. — New York, 1992. — P. 145–171.

36. Tertullianus. Liber de Praescriptionibus: PL 2, 9–74.

REFERENCES

1. Afanasyev N. Protopresbyter Nikolai Afanasyev. Catholic Church // Bulletin of the Russian Western European Patriarchal Exarchate, 1972. — № 80. — Pp. 17–44.

2. Afanasyev N. Protopresbyter Nikolai Afanasyev. The Church of the Holy Spirit. — Paris: IMKA-PRESS, 1971. — 328 p.

3. Afanasyev N. Protopresbyter Nikolai Afanasyev. Una Sancta. In memory of John XXIII, the Pope of Love // http://www.odinblago.ru/kanonika/una_sankta_/ (2024–01–05).

4. Conclusions of the Joint Committee // The primacy of the Bishop of Rome in the communion of the Churches. The Mixed Orthodox-Catholic Committee in France. — М., 1998. — Pp. 112–122.

5. The Lord Jesus. The Dominus Iesus Declaration on the Uniqueness and Saving Universality of Jesus Christ and the Church. — St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House. Petra, 2001. — 63 p.

6. Daniel, Metropolitan of Moldavia and Bukovina. The Unity of the Church: its nature and purpose // Orthodox doctrine of the Church. The Theological Conference of the Russian Orthodox Church. Moscow, November 17–20, 2003. Materials. — M.: Synodal Theological Commission, 2004. — Pp. 57–63.

7. Ignatius the God-Bearer. Epistle to the Magnesians // Writings of the Apostolic Men). — Riga, 1994. — Pp. 317–322 (279–284).

8. Ignatius the God-Bearer. The Epistle to the Smyrnians // The Writings of the Apostolic Men). — Riga, 1994. — Pp. 340–345 (302–307).

9. Ignatius the God — Bearer. Epistle to the Philadelphians // Writings of the Apostolic Men). Riga, 1994. — Pp. 334–339 (296–301).

10. Jeremiah, Archbishop of Wroclaw and Shchetinsky. The structure of the Church: The Universal Church — the local Church — the diocese — the parish // Orthodox doctrine of the Church. The Theological Conference of the Russian Orthodox Church. Moscow, November 17–20, 2003. Mat-ly. — M.: Synodal Theological Commission, 2004. — Pp. 64–75.

11. John Paul II, Pope. The Church lives by the Eucharist. *Ecclesia de Eucharistia* vivit. The Church lives by the Eucharist. — Translated by Olga Karpova. — M., 2005. — 38 p.

12. Hippolytus of Rome. The Apostolic Tradition. // Fathers and Teachers of the Church of the III century. Anthology. — Vol. II. — Comp. I. Alfeev. — M., 1996. — Pp. 243–260.

13. Catechism of the Catholic Church. — M., 2002. — 813 p.

14. Marle R. Priest Rene Marle. The Church as a communion // Priest F. Ewe. Texts about the Church. — Moscow: St. Thomas Aquinas College of Catholic Theology, 1994. — Pp. 18–23.

15. Meyendorff I. Protospresbyter John Meyendorff. What is the Ecumenical Council? // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. — № 121. 11, 1977. — Pp. 22–41.

16. Melia I. Pentarchy and primacy // The primacy of the Bishop of Rome in the communion of the Churches. The Mixed Orthodox-Catholic Committee of France. — M., 1998. — Pp. 76–103.

17. Papandreou D. Archbishop of Damascus Papandreou. Considerations on the issue of primacy // Papacy and Peter's ministry (Collection of articles by authors of different faiths). — Translation, Typewriting, used From the library of the MD. — Pp. 66–74.

18. Letter from the Congregation for the Doctrine of the Faith to the Bishops of the Catholic Church on some aspects of the idea of the Church as a communion // Priest F. Ewe. Texts about the Church. — M.: College of Catholic Theology named after St. Thomas Aquinas, 1994. — Pp. 11–18.

19. Rules of the Holy First Ecumenical Council of Nicaea // Rules of the Orthodox Church with interpretations by Nicodemus, Bishop of Dalmatian-Istria. — Vol. 1. — M., 1994 (Reprint edition: St Petersburg, 1911). — Pp. 173–236.

20. Rules of the Holy Local Council of Antioch // Rules of the Orthodox Church with interpretations by Nicodemus, Bishop of Dalmatian-Istria. — Vol. 2. — M., 1994 (Reprint of the edition: St Petersburg, 1912). — Pp. 50–80.

21. The Rules of the Holy Apostles // The Rules of the Orthodox Church with the interpretations of Nicodemus, Bishop of Dalmatian-Istria. — Vol. 1. — M., 1994 (Reprint of the publication: St Petersburg, 1911). — Pp. 45–172.

22. The sacrament of the priesthood in the structure of the sacraments of the Church (In particular, the importance of apostolic succession for sanctification and unity the people of God). — New Valaam, 1988 // Bari, 1987, Valamo, 1988, Balamand, 1993. Commission mixte catholique-orthodoxe pour le dialogue théologique / Bari, 1987, New Valaam, 1988, Balamand, 1993 International Mixed Theological Commission. — Unité — Unity 2 — Editions du Livre ouvert, 1995. — Pp. 80–137.

23. The mystery of the Church and the Eucharist in the light of the mystery of the Holy Trinity. — Munich, 1982 // *Orthodoxy and Catholicism. From confrontation to dialogue.* — M., 2000. — Pp. 265–277.
24. II Vatican Council. Decree on the pastoral ministry of bishops in the Church «Christus Dominus» [“Christ the Lord”] // *Documents of the II Vatican Council.* — M.: Paoline, 2004. — Pp. 192–223.
25. II Vatican Council. The Dogmatic Constitution on the Church «Lumen Gentium» [“The Light of the Nations”] (November 21, 1964) // *Documents of the II Vatican Council.* — M.: Paoline, 2004. — Pp. 73–155.
26. Afanassieff N. The Church which presides in love // J. Meyendorff (ред.). *The Primacy of Peter: Essays in Ecclesiology and the Early Church.* — New York, 1992. — P. 91–143.
27. Augustine. Sermon CCCXL: PL 38, 1482–1484.
28. Cyprian. Epistle XXVII to the lapsed: PL 4, 298–300.
29. Cyprian. Epistle LVI to the clergy and people in Spain: PL 3, 1021–1035.
30. Cyprian. Epistle LXIX to Florentius Pupianus, on calumniators: PL 4, 400–407.
31. Cyprian. On the Unity of the Church: PL 4, 493–520.
32. Cyprian. On the Lord’s Prayer: PL 4, 519–544.
33. The extraordinary Synod // *The Catholic Documentation 1909 (5.01.1986).* — P. 17–46.
34. Ocariz F. Identity of the primacy and historical forms of its exercise // *The primacy of Peter’s successor in the mystery of the Church. — Considerations of the Congregation for the Doctrine of the Faith. Text and comments.* — Libreria Editrice Vaticana, 2002. — P. 112–126.
35. Shmemann A. The idea of Primacy in Orthodox Ecclesiology // J. Meyendorff (ред.). *The Primacy of Peter: Essays in Ecclesiology and the Early Church.* — New York, 1992. — P. 145–171.
36. Tertullian. The Prescription Against Heretics: PL 2, 9–74.